

Всероссийский научно-практический форум «Экология: синтез естественно-научного, технического и гуманитарного знания»

ШКОЛА ИНТЕРЭКОПРАВА

СГТУ им. Ю. А. Гагарина, 11-12 октября 2012 г.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ РЕСУРСОВ КАСПИЙСКОГО МОРЯ

Малашенков Б.М., к.г.н., н.с. ИВП РАН

Общее для всех пяти прикаспийских государств соглашение по правовому статусу Каспийского моря до сих пор остается предметом неурегулированных разногласий, связанных с разделом его минеральных и биологических ресурсов. Начиная с 1992 г., были предложены различные проекты соглашений, регулирующих его статус, но ни один из них к настоящему времени не получил одобрения всех пяти государств, так как между ними сохраняются существенные разногласия по поводу территориальной принадлежности и права собственности на минеральные и биологические ресурсы.

Положения юридического статуса Каспийского моря нашли свое отражение в ряде договоров между Россией (РСФСР, СССР) и Персией (Ираном) (1723, 1731, 1813, 1828, 1921, 1935, 1940 гг.). До распада СССР юридический статус Каспийского моря регулировался соглашениями 1921 и 1940 гг., но они предусматривали порядок пользования водоемом при добыче минеральных ресурсов и при охране его биологических ресурсов. Во многом благодаря тому, что к настоящему времени юридический статус Каспийского моря окончательно не определен, прикаспийские страны склоняются к секторному делению, принятому в 1970 году, как к своей государственной границе. В 1970 г. Миннефтедобпром СССР внутриведомственным актом, поделило промысловые районы дна «советской» части Каспийского моря на сектора между своими предприятиями в союзных республиках, взяв за основу принцип «срединной линии», но это деление не имело никакого отношения к «срединной линии» в ее международно-правовом понимании, поскольку решали совсем иную задачу [2].

Азербайджан, Казахстан и Туркменистан настаивали на проведении средней линии с выделением суверенных секторов пропорциональных длине их береговой линии. Азербайджан предлагал выделить сектор из дна и водного пространства согласно акту Миннефтедобпром СССР от 1970г. Туркменистан предлагал произвести полный раздел на национальные сектора, беря за основу Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. Казахстан заявлял о необходимости признания Каспийского моря замкнутым морем (ст.ст. 122 и 123 Конвенции) или установить зоны, аналогичные территориальному морю и исключительной экономической зоне в пределах до 200 миль. Иран настаивал на разделе по принципу справедливости - с выделением каждому из участников 20%-сектора. Россией было предложено выделить каждому государству участок экономической зоны размером от 10 до 45 миль, затем с соседними государствами Россией были заключены соглашения о выделении секторов морского дна при проведении модифицированной срединной линии, причем собственность на водную поверхность оставалась общей. В настоящее время в соглашениях между Россией, Азербайджаном и Казахстаном применяется принцип «раздельное морское дно – общее водное пространство». Сторонники такого подхода полагают, что выделение каждому государству собственного сектора усилит ответственность за рациональное использование ресурсов моря (и позволит привлечь иностранные инвестиции для освоения минеральных ресурсов). Противники утверждают, что деление на сектора значительно снижает возможности контроля и влияния на осуществляемую хозяйственную деятельность одним государством со стороны других государств, что может угрожать ухудшением экологической ситуации в водоеме. Вопрос урегулирования и усовершенствования охраны

окружающей среды Каспийского моря напрямую зависит от его правового статуса. Международное законодательство для осуществления защиты экосистемы Каспийского моря к настоящему времени практически отсутствует, так как к закрытому водоему, не могут применяться существующие нормы и понятия международного морского права, такие как «территориальное море», «исключительная экономическая зона», «континентальный шельф». В международном морском праве, действие которого в настоящий момент на водоем не распространяется, содержится принцип охраны живых ресурсов моря, закрепленный в т.ч. ст.ст. 192-194 и 208-213 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Часть XII Конвенции содержит запрет загрязнения континентального шельфа. Принцип осторожного подхода к рыболовству упомянут в Декларации об окружающей среде и развитии 1992 г. 15-й принцип которой гласит, что в случаях угрозы серьезного или необратимого ущерба государства должны применять эффективные меры по предупреждению ухудшения состояния окружающей среды. В частности, могут применяться осторожный подход к сохранению рыбных запасов, управлению ими или их использованию, а также усиленный мониторинг рыбных запасов. Защита окружающей среды соседних государств закреплена принципом «sic utere tuo ut alienum non laedas» о недопущении государством совершения на своей территории действий, нарушающих права других государств, закрепленного, в частности, в принципе 21 Стокгольмской декларации 1972 г., Базельской конвенции 1989 г. и Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г. В Конвенции о предотвращении загрязнения с судов 1983 г. содержится запрет на сброс в море нефти и нефте-водяной смеси со стационарных и плавучих буровых установок, используемых для разведки, разработки и связанных с ними процессов обработки в море минеральных ресурсов морского дна. Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря [2] распространяет свое действие на все прикаспийские страны. Целью Конвенции является «защита морской среды Каспийского моря от загрязнения, включая защиту, сохранение, восстановление, устойчивое и рациональное использование его биологических ресурсов». Закрепляется принцип «принятия мер предосторожности», принцип «загрязнитель платит», принцип «сотрудничества». Учреждается Организация для защиты окружающей среды Каспийского моря посредством конференции сторон-участников договора и секретариата, должна быть создана всеобщая база данных. В сравнении с другими подобными конвенциями и соглашениями (например, UNCLOS, Бухарестская, Балтийская), текст Конвенции носит очень неопределенный характер – нет определений терминов, точно не определены географические границы, не прописаны конкретные угрозы экосистеме моря, «редкие и исчезающие виды» и «уязвимые экосистемы» не определены, не упоминаются существующие охраняемые природные территории. Юридические механизмы и конкретные меры для защиты окружающей среды в Конвенции 2003 г. отсутствуют - их детальное освещение должно быть осуществлено в дополнительных протоколах и приложениях к Конвенции. Учитывая сохраняющиеся серьезные противоречия во взглядах прибрежных государств на правовой статус Каспийского моря можно предположить, что переговоры продлятся достаточно долго. Вероятнее всего решение будет приниматься исходя из экономических интересов сторон, но никак не из интересов защиты окружающей природной среды. Безусловно, принятие Конвенции и протоколов к ней является значительным шагом вперед, однако подобное регулирование вопроса охраны окружающей среды Каспийского моря представляется явно недостаточным для стабилизации или улучшения экологической обстановки. Представляется необходимым введение природоохранных мероприятий, обязательных для исполнения каждой из прикаспийских стран, а также единых норм и правил проведения хозяйственных работ в пределах акватории Каспийского моря. Необходимо создание единой информационной системы для анализа данных о состоянии окружающей природной среды для системы постоянно действующего экологического мониторинга Каспийского моря.

Список литературы

1. Большагин Л.Г. История становления государственной границы на Каспии (<http://www.voenprav.ru/doc-3558-1.htm>)
Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря (<http://www.caspianenvironment.org/newsite/Convention-FrameworkConventionText-R.htm>)